

На его лице появилась мягкая улыбка:

— Ты уже так вырос.

Его голос звучал с лёгкой грустью:

— Хотя я совершил столько ошибок, но всё же хочу сказать, что видеть тебя таким взрослым — это прекрасно.

Шэнь Чжу медленно поднял руку, словно хотел прикоснуться к лицу Лу Маня, но свет в его глазах погас слишком быстро. Прежде чем пальцы смогли коснуться тепла, рука, лишённая жизненных сил, опустилась.

Лу Мань глубоко вдохнул, а затем вытащил свой меч.

Шэнь Чжу, окружённый чёрным туманом, постепенно погрузился в него, и его тело втянулось в магический круг алтаря.

— В последний момент ты смог вернуть себе сознание. Думаю, ты был рад, старший брат, — тихо пробормотал он, глядя в направлении, куда устремился чёрный туман.

Тан Чжань подошёл:

— Даос, что это было?

— Одержимый демоном человек в момент смерти вернул свою душу, — тихо рассмеялся Лу Мань, но сразу же согнулся от сильного кашля.

Тан Чжань с беспокойством посмотрел на него:

— Даос, ты ранен?

Во время их схватки он не заметил ничего странного, но вспомнил, что духовная сила Лу Маня внезапно усилилась, что было весьма необычно.

Лу Мань, опираясь на меч, с трудом остановил кашель:

— У этого меча есть имя. Ты знаешь, какое?

Тан Чжань инстинктивно покачал головой. Глядя на бледное лицо Лу Маня, его охватило сильное предчувствие беды.

Лу Мань опустил взгляд на сломанный меч:

— Этот меч называется Меч Цзюэцзянь. Из-за того, что он выпил слишком много крови, в нём пробудилась злобная природа. Мой учитель запечатал его в моём теле, чтобы подавить его и дать мне последний шанс на спасение. Жаль...

Он снова закашлялся, и Тан Чжань поспешил поддержать его:

— Даос, не говори больше. Давай отдохнём немного.

Он помог Лу Маню дойти до дерева, усадив его спиной к старой сосне. За это короткое время он заметил, что силы Лу Маня стремительно убывают, словно он в одно мгновение потерял всю энергию.

Ся Сяюй тоже подошла помочь. Её лицо, обычно спокойное, теперь выражало беспокойство:

— Даос Лу, это из-за того, что ты использовал этот меч? Какой вред он тебе нанёс?

Лу Мань покачал головой:

— Просто на время истощит мою духовную силу.

Но прежде чем они успели успокоиться, он добавил:

— Хотя он и умер, магический круг продолжает работать, лишь замедлившись.

Тан Чжань спросил:

— Что нам делать?

Лу Мань посмотрел на свои руки:

— Скоро я снова активирую Меч Цзюэцзянь и открою путь для вашего побега.

— А ты? — спросил Тан Чжань, и Ся Сяюй тоже пристально посмотрела на него.

— Я не могу уйти, да и не смогу, — тихо сказал Лу Мань, поглаживая лезвие сломанного меча. — Сейчас моя сила слишком слаба, чтобы противостоять моему старшему брату. Хотя я могу сражаться, я не смогу полностью остановить его активацию магического круга. Поэтому я сжёг свою духовную силу, чтобы временно усилить свои способности.

Тан Чжань сразу же спросил:

— Что с тобой будет?

— В худшем случае я потеряю свои силы и стану обычным человеком, — ответил Лу Мань.

Он улыбнулся, глядя на их выражения:

— Не смотрите так. По крайней мере, я останусь в живых, правда? Помните, у вас есть только один шанс. Сейчас наши жизни в ваших руках.

Тан Чжань сказал:

— Пусть мисс Ся найдёт мисс Е, а я останусь с тобой.

Лу Мань покачал головой:

— Чем больше людей участвует в жертвоприношении, тем сильнее становится магический круг. Не рискуй, спасайся, пока можешь.

Тан Чжань предложил:

— Может, я активирую Меч Цзюэцзянь? Ведь для этого нужна только духовная сила, верно?

Лу Мань снова покачал головой:

— Такая жертва не имеет смысла.

— Даос Лу! — Тан Чжань, казалось, действительно разозлился, впервые повысив голос.

Лу Мань похлопал его по руке:

— В будущем я не смогу заниматься этим делом, так что мне придётся полагаться на тебя, богача. Не злись, скорее уходи, и жди, пока вы вернётесь за мной.

Ся Сяюй мягко надавила на плечо Тан Чжана:

— Послушай даоса Лу.

Тан Чжань глубоко вздохнул и больше не сказал ни слова.

Лу Мань, опираясь на меч, поднялся и медленно направился к центру вершины, где с силой вонзил сломанный меч в землю.

В мгновение ока золотой свет, вызванный силой, начал распространяться волнами.

В ураганном вихре пространство, окутанное чёрным туманом, было рассечено золотым светом, открывая путь. Ся Сяюй и Тан Чжань сразу же двинулись вниз по золотой дороге.

Тан Чжань инстинктивно оглянулся на Лу Маня. На фоне хаоса, созданного ветром, Лу Мань

тоже посмотрел на него и, казалось, улыбнулся.

Лу Мань повернул голову, глядя на свои золотые потоки духовной силы, и тихо сказал:

— Простите, что обманул вас...

Ся Сяюй и Тан Чжань благополучно добрались до подножия горы, но едва они остановились, как с вершины раздался оглушительный грохот.

Земля содрогнулась от взрыва, и камни покатались вниз. Но ещё более пугающим было то, что золотая духовная энергия на вершине почти разорвала небо.

Тан Чжань инстинктивно хотел броситься обратно на вершину, но Ся Сяюй схватила его за руку и молча покачала головой.

Стиснув зубы, они побежали к дороге у подножия горы Цинцюй. Когда они отчаянно искали транспорт, перед ними появились Е Бухуэй и Мяомяо.

Они искали следы Лу Маня и наконец оказались здесь, привлечённые мощным энергетическим всплеском.

Не теряя времени, Е Бухуэй спросила:

— Где даос Лу?

Тан Чжань поспешно ответил:

— На вершине.

Е Бухуэй кивнула, и в мгновение ока она оказалась далеко, быстро исчезнув из виду.

Мяомяо, расспрашивая о ситуации, побежала с ними в гору.

Когда они снова поднялись на вершину, она была почти полностью разрушена. Магический круг алтаря потускнел, но не исчез полностью.

Е Бухуэй стояла перед алтарём, спиной к ним, погружённая в свои мысли.

Лу Мань лежал у сломанной пополам сосны, его одежда была пропитана кровью, и казалось, что в нём уже не осталось жизни.

Трое, поднявшихся на вершину, замерли на месте. Через некоторое время Тан Чжань сделал

первый шаг к Лу Маню.

— Даос, даос Лу... — Он слегка потряс руку Лу Маня, его голос дрожал. — Лу Мань...

Плечо Лу Маня слегка дрогнуло, и он с трудом открыл глаза. Увидев Тан Чжана, он тихо вздохнул:

— Вы вернулись... Кашель...

Едва он заговорил, как изо рта хлынула кровь. Тан Чжань поспешно поддержал его за плечи:

— Что случилось? Ты снова нас обманул?

Лу Мань ответил:

— Хорошо, я действительно обманул вас... У меня тоже иньская природа. Когда я ступил на эту гору, магический круг жертвоприношения уже активировался, и тьма начала поглощать меня.

— Что с тобой будет?

— Как и с моим старшим братом, моё тело будет захвачено другой тёмной душой. Это истинная цель магического круга. — Лу Мань слегка кашлянул. — Поэтому я сжёг свою духовную силу, чтобы совершить обратное жертвоприношение, но это не смогло полностью остановить его. Скоро все на алтаре потеряют жизнь... Кашель... И наш мир полностью сольётся с иным измерением. Тогда начнётся настоящая катастрофа...

— Что с тобой будет? — впервые перебил его Тан Чжань.

Лу Мань спокойно посмотрел на него:

— Моя смерть уже предрешена.

В этот момент сердце Тан Чжана окончательно похолодело. Он опустился на колени, растерянный и не зная, что делать.

Лу Мань с жалостью и грустью тихо сказал:

— То, что я дал тебе, ты ещё хранишь?

Тан Чжань на секунду застыл, а затем поспешно вытащил из одежды нефритовую табличку.

Лу Мань, увидев, что она с ним, слегка улыбнулся. Когда Тан Чжань протянул табличку, он положил руку на его ладонь, заставив крепко сжать её.

— Это символ управления Храмом Чистого Ветра... Кашель...

Тан Чжань замер. Лу Мань продолжил:

— Я передаю его тебе. С этого момента ты становишься тридцать вторым главой Храма Чистого Ветра.

— Я...

<http://bllate.org/book/15396/1360249>